

Цзунчжэн Ин прибыл в Центральную больницу Лаймэй. Ответственные лица заранее организовали оцепление: кроме пострадавших и высокопоставленных чиновников, на этом этаже больше никого не осталось.

Телохранители и водитель, находившиеся в машине, в основном поправились, лишь ожоги на коже еще не до конца зажили. Они лежали на больничных койках, отвечая на допрос Цзунчжэн Ина.

Их ответы были почти идентичны: они не знали, что перевозят Мать насекомых, а во время аварии видели, как контейнер с биологическим образцом отлетел в сторону от взрыва.

Когда их спросили о причине аварии, телохранитель ответил:

— Кажется, это из-за того, что... внезапно выскочила бродячая собака?

В их глазах светился странный, искренний огонек, до боли напоминавший взгляд Бигаэля из тюремной камеры. Это был взгляд человека, околдованного Матерью насекомых — они были готовы ценой собственной жизни защищать её.

Никаких зацепок найти не удавалось. Цзунчжэн Ин задумался: неужели он и вправду перестраховался? Неужели Мать насекомых, способная изменить устройство всей Вселенной, действительно погибла в этой случайной автокатастрофе?

Директор больницы добавил:

— Выжить в эпицентре такого страшного столкновения — это можно назвать лишь чудом, которое вряд ли возможно.

Он не верил в подобные чудеса. К тому же из-за визита наследного принца вся планета Шате работала сверхурочно больше полумесяца, все пребывали в состоянии крайнего напряжения и сильно вымотались.

Все ждали окончательного решения принца: сворачивать операцию или продолжать работать в авральном режиме.

Однако наследный принц не из тех, кто легко сдается:

— Директор, если... я имею в виду, гипотетически: если Мать насекомых действительно выжила, внедрившись в человеческое тело, что произойдет?

Его Высочество на удивление серьезно относился к заданию — директор-то думал, что такие «небожители» и отпрыски императорской крови выполняют миссии лишь для галочки, чтобы набить себе цену. Поразмыслив, он ответил:

— Согласно гипотезам, выдвинутым еще во времена эксперимента Ечжао, после слияния с

другим биологическим видом Мать насекомых проходит три стадии. Мы называем это Тремя законами выживания Матери насекомых.

Цзунчжэн Ин прищурился:

— Три закона выживания Матери насекомых?

— Именно так.

—

Первый закон мимикрии Матери насекомых: чтобы влиться в чужеродную и опасную среду, Мать насекомых самостоятельно конструирует наиболее совершенный и привлекательный образ, соответствующий данному виду, используя самую невинную и прекрасную внешность для получения преимущества в выживании. Они стараются перевоплотиться в то, что больше всего нравится людям. Эта трансформация поразительна: она может дойти до того, что даже человек, раскрывший их истинную сущность, не сможет поднять руку и сам станет соучастником.

—

Наступило время обеда, и Наньгун Ци выполнил свое обещание — пригласил Чу Богуана поесть в семейном ресторане барбекю. Сидя перед объективом камеры, Чу Богуан выглядел немного скованно, несмотря на свое прекрасное лицо.

— Мы правда будем снимать? Столько пафоса... — пробормотал он.

Наньгун Ци, жуя картошку фри, ответил:

— Ты впервые ешь у нас всё, что хочешь, и наконец-то тебе не нужно смотреть, как мы едим мясо, пока ты давишься диетической едой. Конечно, надо это запечатлеть! К тому же Визер увлекается фотографией, а ты сейчас — идеальная модель. Пусть попрактикуется на друге.

Это была правда: Визер давно хотел поснимать Чу Богуана, который стал воплощением мечты любого фотографа.

— Ох, ну ладно... я не очень фотогеничен... — Чу Богуан никогда не был уверен в своей внешности.

Перед ним были разложены всевозможные виды мяса на гриле, фирменный рис с ананасами семьи Наньгун и салат из лилийских фруктов с креветками. Слева стоял огромный стакан колы, полной льда и пузырьков. Всё это выглядело так ярко и аппетитно, что слюнки текли сами собой.

Но даже всё это великолепие не шло ни в какое сравнение с его прекрасным лицом.

Окружающие посетители невольно переводили взгляды на этого изумительного юношу, время от времени выражая восторг и обожание.

На такой маленькой планете, как Лаймэй, увидеть столь выдающегося красавца, который был ослепительнее звездных кумиров, — это заставляло людей терять голову. Казалось, они были готовы сделать для него всё что угодно.

— Здравствуйте, ваш счет оплатил наш господин. Не окажете ли вы честь поужинать вместе с ним?

— Можно ваш контакт, однокурсник? Ты ведь тоже из Старшей школы Лаймэй? Почему я тебя раньше не видел...

— Паренек, не хочешь стать блогером? Наша компания как раз ищет звезд для межзвездного шоу...

Чу Богуан еще не успел начать есть, а его чрезмерно притягательная внешность уже навлекла массу хлопот: незнакомцы, желающие угостить, предложения контрактов, бесконечные попытки познакомиться. Он никогда не получал столько внимания — еще месяц назад он был никем, на кого никто не обращал внимания. Эта навязчивость, словно рой насекомых, немного утомляла. С помощью Наньгуна и Визера им удалось перенести всю еду в отдельный кабинет.

Как только дверь закрылась, шумный мир наконец затих.

Наньгун Ци вытер пот со лба:

— Ничего себе, раньше, когда мы тут ели, никто на нас так не пялился. Быть красавчиком — тоже работа не из легких.

— Окей, Богуан, расслабься, не делай такое напряженное лицо.

Визер настроил параметры и навел дорогой объектив на юношу. Даже несмотря на то, что он часто был рядом с Чу Богуаном, глядя на это безупречное, словно поцелованное ангелом лицо, он невольно терял дар речи.

Визер, будучи человеком проницательным, конечно, смутно догадывался, что такая перемена в Чу Богуане не совсем нормальна, но... он не хотел, чтобы тот пострадал хоть немного, поэтому решил закрыть глаза на эту странность.

Под их взглядами Чу Богуан медленно положил в рот кусочек говядины, поджаренной до хрустящей корочки. Спустя мгновение его брови расслабились, уголки губ изогнулись, а на щеках появились милые ямочки.

Так как этот ресторан принадлежал матери Наньгуна, их компания всегда собиралась здесь. Раньше, когда Визер и Наньгун Ци уплетали всё подряд, Чу Богуан, страдавший от лишнего веса, мог только смотреть на них, довольствуясь овощами или водой. Даже кролик ел больше него — это было до слез жалко.

Да, Чу Богуан вспомнил прошлое: он был здесь много раз, видел фирменные сеты «Земля-Море-Воздух» бесчисленное количество раз, но ни разу не пробовал их на вкус.

Диета требовала держать рот на замке, но даже так он не сбросил ни грамма. Зато после той странной аварии он вдруг похудел. Жизнь — штука непредсказуемая.

— Попробуй еще это мясо змеи, наш деликатес на планете Шате. О, точно, возьми салат, порошок чили. Не ешь мясо просто так, мадай в соус, в этом вся суть барбекю, — наставлял Наньгун.

И правда, можно же завернуть в салат и макнуть в соус!

Чу Богуан воспрял духом. Как человек, с детства лишенный радостей еды, он бережно относился к каждому кусочку. Он почти благоговейно взял угощение и маленьким ротиком облизал мясо — в каждом его движении чувствовалась глубокая признательность к еде.

Вкус барбекю был просто божественным. Оказывается, всё это время Визер и Наньгун ели такую вкуснятину! Оказывается, у мяса такой чудесный вкус! Как много интересного он упустил. Сделав глоток ледяной колы, он почувствовал, как жизнь обрела новые краски.

Красавец, еда — картина была прекрасна. Визер и Наньгун, глядя на это, внезапно почувствовали, как к горлу подкатил ком.

Это было похоже на то, как глухой впервые слышит звуки, а дальтоник впервые видит цвета.

Искренняя благодарность, переполнявшая его, легко вызвала сочувствие.

Мама Наньгуна зашла в кабинет с двумя тарелками мяса горной змеи в черном перце и с улыбкой сказала:

— Раньше ты, малыш, никогда ничего не ел, а сейчас — посмотри, какой красавчик, чего бояться? Ешь больше, сегодня тетя угощает.

— Мам! Я сдал экзамен на сотое место в потоке! Хочу новый голографический телефон от компании Телец! — заныл Наньгун Ци.

Мама Наньгуна поставила мясо на стол и, подкидывая угля, ответила:

— Новости смотрела? Основатель компании Телец, Бигаэль, сел в тюрьму за предательство родины. Сейчас производство их телефонов остановлено. Сын, будь умницей, не будем покупать вещи предателей.

— Ха? Он же был богатейшим человеком во Вселенной, зачем ему предавать человечество? Такой богатый, такой красивый — зачем становится предателем? Настоящий сумасшедший извращенец! — Наньгун Ци был в шоке. Он так долго ждал новый телефон, что теперь начал упрашивать мать выбрать другую модель.

Чу Богуан смотрел, как Наньгун Ци дурачится с матерью, и в его глазах промелькнула зависть.

Он даже не догадывался, что предательство богатейшего человека Вселенной неразрывно связано с ним самим.

— Чу, можно я сниму на телефон видео, как ты ешь, и выложу в сеть для рекламы? — мама Наньгуна, как бизнесвумен, быстро смекнула, что на этом можно заработать. Она была уверена, что многим понравится смотреть, как ест Чу Богуан.

Чу Богуан улыбнулся и с радостью согласился:

— Конечно, можно.

Мама Наньгуна достала телефон, записала видео, немного смонтировала, добавила музыку и временно выложила в свой аккаунт.

В эпоху межзвездного процветания, когда голод практически исчез, мало кто умел так искренне радоваться еде. Казалось, он не ел целую вечность, и это вызывало у зрителей такое сочувствие, что им хотелось подкормить его еще.

Этот уникальный стиль в сочетании с невероятной внешностью Чу Богуана вызвал удивительный эффект: аккаунт мамы Наньгуна за неделю набрал сто тысяч подписчиков. Позже каждое видео, где Чу Богуан просто ел, стало набирать миллионы просмотров, что принесло ему совершенно неожиданные плоды.

<http://bllate.org/book/18567/1787034>